

Научная статья

УДК 7.011

doi: 10.17223/22220836/45/16

О КРИТЕРИЯХ СОВРЕМЕННОГО ИСКУССТВА: КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД

Наталья Владимировна Шмелева

*Нижегородский государственный педагогический университет им. Козьмы Минина,
Нижний Новгород, Россия, shmelevanv@mail.ru*

Аннотация. В статье рассматривается изменение критериев искусства, что связано с возрастающей ролью техники в нем и наделением зрителя творческой энергией создателя. Многообразие критериев искусства не дает единого инструментария оценки прекрасного, а создает множество подходов к тому, что называть искусством. Возможности технической воспроизводимости искусства изменили представление о прекрасном не как о единичном, а как о подобном чему-то уже созданному. Поиск в новом образе уже освоенного переводит произведение искусства в культурный текст, который призван создавать традицию восприятия нового в ключе осознанного культурного опыта. В этом аспекте произведение искусства расширяет свои границы за счет культуры прошлого и создает новую культурную традицию, в которой, как в зеркале, отражается современность.

Ключевые слова: произведение искусства, культурный текст, критерии искусства, вкус, реципиент, визуальные практики

Для цитирования: Шмелева Н.В. О критериях современного искусства: культурологический подход // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2022. № 45. С. 172–183. doi: 10.17223/22220836/45/16

Original article

ABOUT CRITERIA OF MODERN ART: CULTURAL APPROACH

Natalia V. Shmeleva

*Minin State Pedagogical University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russian Federation,
shmelevanv@mail.ru*

Abstract. XX century introduced significant adjustments in the understanding of art. Art lost its special “aura” (V. Benjamin) with the development of visual practices, the growing role of science and the recipient in the design of artistic reality, which led to a change in the notion of the criteria of art up to the denial of its existence.

The scientific novelty is determined by the change in the status of art in modern culture. The changes that took place in the art of the 19th century expanded the range of artistic value by recognizing new values and involving the figure of the recipient in the process of creating art. The acceleration of the development of culture in the 20th century led to a further change in the perception of art, which began to rely more on a rethinking of a tradition that had been enriched by the discovery of previously little-known cultures. In this regard, the criteria of art, representing the artwork as a cultural text aimed at understanding the experience of previous cultural eras, are changed.

Purpose of the study describe the changes in the role of art in human life, which were reflected primarily in the rethinking of art criteria.

In the twentieth century, there is a large number of contradictory phenomena called to be culture and going beyond the framework of art, which requires their mastering. Visual mass culture, which does not have the signs of a new one, has trained the viewer to pay attention to the already realized reality, presented in a new shell from a different angle. Here-with the recipient ascribes traditional values and meanings to the mastered reality. Thus, the replicability and reproducibility of works of art change the person's idea of the subject of art. Methods: The analysis of art, through the lens of its criteria, took a cultural approach, which allowed to consider art in the context of the cultural text. To represent the specificities of contemporary art, descriptive and comparative methods were used to fit contemporary art into the cultural context and to identify its main criteria.

The concepts of "art" and "culture" become largely synonymous in the consciousness of modern man. Peculiarities of the perception of a work of art are associated with the fusion of the concepts "work of art" and "cultural text", when culture began to substitute for itself art, so people in the assessments of art are guided by the same concepts that apply to culture. Recognition of the conscious, as the main criterion of the art of mass consciousness, translates the work of art into the rank of a cultural text, for which other values and aesthetic criteria already act.

We can draw a conclusion on the basis of the perception of the cultural text, that the toolkit for evaluating the cultural text passes to art, and therefore the main criteria are not the aesthetic, but the anthropological, associated with the creative activity of the recipient and his participation in the creation of a work of art.

Keywords: work of art, cultural text, criteria of art, feel, recipient, visual practices

For citation: Shmeleva N.V. About criteria of modern art: cultural approach. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universita. Kul'turologiya i iskusstvovedenie – Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History*. 2022;45:172-183. doi: 10.17223/22220836/45/16

Современное восприятие прекрасного связано с расширением представлений о роли воспринимающего сознания в создании художественного произведения. Между человеком (воспринимающим) и искусством возник новый компонент – техника, которая изменила представление человека о реальности, породив новые визуальные практики, которые отвечают совершенно иным целям и задачам, нежели классическая живопись. Внедрение техники в процесс создания произведения искусства «принизило» роль автора и возвысило роль зрителя, который стал восприниматься как соавтор произведения. Техника позволила создавать произведения незаконченными, но наиболее приближенными к реальности, для чего от зрителя требовалось соотнести искусство со своей повседневностью, чтобы, сличив их, увидеть нечто новое.

Не только техника, но и развитие самого искусства подготовило колоссальные изменения восприятия прекрасного. Это было связано с поисками новой эстетики в культуре XIX в., когда начинают появляться разнообразные виды искусства, радикально отличающиеся друг от друга, когда вместо общественных ценностей искусство выбирает фигуру самого человека и начинает активно познавать ее.

Культурная традиция Нового времени изменила соотношение человека и искусства, принизив роль прекрасного и возвысив ценность воспринимающего сознания, что стало основой изменения диапазона художественности. В связи с этим целью данной работы явилось описание изменения роли искусства в жизни человека, что отразилось, в первую очередь, в переосмыслении критериев искусства. С другой стороны, культуральные практики XX в., возвысившие ценность зрителя в искусстве, стали основой «перевода» искусства в культурный текст, для которого ценность «прошлого» опыта превалирует над свойственной искусству «оригинальностью».

Если европейская философская традиция Нового времени связывала искусство с деятельностью разума, поиском истины, то с середины XIX в. происходят культурные сдвиги в восприятии искусства. Бурно сменяющие друг друга с эпохи Просвещения направления и стили в искусстве стали сосуществовать параллельно, предлагая различные возможности эстетического отображения действительности, в результате чего эстетическое стало приобретать особое авторское видение. XIX в. показал, а XX упрочил идею того, что искусство может быть разным. Развитие импрессионизма, постимпрессионизма, символизма подготовило необходимость изменения восприятия прекрасного. Например, с импрессионизма одним из важных критериев искусства становится динамика, а стремление запечатлеть в живописи вечное заменяется изображением мгновений. Начиная с декаданса, можно говорить о том, что искусство утратило свою «позитивную» направленность, став инструментом обнажения внутреннего мира человека, его страхов и переживаний. Изучая особенности «апокалиптики культуры» рубежа XIX–XX вв., А.И. Симонов доказывает, что «ощущение морально-нравственной незащищенности как индивидуальной, так и общественной, соединенное с идеей всеобщего прогресса и материального роста культуры, рождает апокалипсическое мировоззрение, проникающее во все сферы жизни общества» [1].

XX в. внес существенные коррективы в представление об искусстве не как отражения реальности, а как поиска выхода за ее пределы и преодоления кризисных явлений. Искусство все больше стало родниться с человеком, из-за чего эстетическое отношение к искусству менялось на психологическое.

Многообразие проявлений творческой деятельности человека усложнило современное понимание искусства. Согласно формулировке П.С. Гуляева, «чаще всего под современным искусством понимается творческая деятельность, которая: а) не связана с художественной традицией, выработывавшейся человечеством в течение тысячелетий; б) признает неограниченную свободу творца-художника, ведь речь идет о создании „актуального“ искусства; в) нередко применяет художественные способы и материалы, ранее не применявшиеся в традиционном искусстве; г) активно использует различные пиар-технологии и эпатаж для популяризации своих работ и идей» [2. С. 86].

Развитие искусства рубежа XX–XXI вв. выходит далеко за рамки классического понимания культуры и искусства. По мнению А.Я. Флиера, в качестве тенденций постнеклассической культуры в настоящее время можно выделить следующие: возрастающую независимость человека от государства, трудовую и образовательную мобильность, толерантность по отношению к отклонениям от социальных стандартов, переход от книжной к экранной культуре, растущее отчуждение от классической культуры [3. С. 57].

Множество неподдающихся рефлексии с позиции классического инструментария оценки произведений искусства его элементов стало основой для изменения подходов к оценке прекрасного. Повторяемые сюжетные схемы, вторичность, возможность создавать копии также изменили представление человека о содержании искусства, причем повторяемость активно расширяется за счет сферы виртуального, где виртуальный компонент стал превалировать над реальностью. По мнению Е.Н. Шапинской, «виртуальный культурный контекст очень фрагментарен и капризен, что далеко не способствует формированию целостной системы эстетических ценностей» [4].

Г. Мажейкина обращает внимание на то, что в ситуации современного искусства «наступил момент, когда парадигмальные законы прошлого перестали обслуживать сегодняшний опыт» [5. С. 96], так как «с помощью новых моделей, изобретаемых актуальными художниками, искусствоведами, галереями, формируется новая парадигма в культуре современности, которая становится средой обетования современного человечества, живущего в виртуальном Зазеркалье мира Других» [Там же. С. 111].

Открытия в области психологии радикально изменили отношение человека к искусству, как и отношение автора к своему произведению. Влияние Фрейда на искусство XX в. трудно переоценить. Подчиняясь психологии, искусство получило большую власть над бессознательным человека и стало более личным и интимным. Массовая культура в этом аспекте пошла еще дальше, «приручив» искусство в своем влиянии на человека. С развитием средств массовой информации искусство стало неотъемлемой частью жизни человека, фоном его повседневной деятельности. В некотором аспекте можно говорить, что искусство заменило собой религию, поставив на пьедестал образ объекта / субъекта, служащего образцом.

В 1936 г. немецкий философ Вальтер Беньямин опубликует статью «Произведение искусства в эпоху его технической воспроизводимости», в которой говорит о начале кризиса искусства, так как технические возможности тиражирования и воспроизведения искусства наносят непоправимый урон тому, что привыкли называть искусством. Для различения искусства высокого от воспроизводимого Беньямин вводит понятие «ауры», имея в виду особое существование произведения искусства во времени и пространстве как «уникальное ощущение дали, как бы близок при этом предмет ни был» [6. С. 24]. С техникой теряется пространственно-временная обусловленность произведения искусства, теряется и понятие «оригинальность», зато приобретаются новые функции: в фотографии – экспозиционная, в кино – компенсаторная. Новое искусство, согласно Беньямину, подобно искусству дадаизма, обесценивает искусство в своем классическом проявлении: «Возможности меркантильного использования своих произведений дадаисты придавали гораздо меньшее значение, чем исключению возможности использовать их как предмет благоговейного созерцания. Не в последнюю очередь они пытались достичь этого исключения за счет принципиального лишения материала искусства возвышенности. Их стихотворения – это „словесный салат“, содержащий непристойные выражения и всякий словесный мусор, какой только можно вообразить. Не лучше и их картины, в которые они вставляли пуговицы и проездные билеты. Чего они достигали этими средствами, так это беспощадного уничтожения ауры творения, выжигая с помощью творческих методов на произведениях клеймо репродукции» [Там же. С. 56–57].

Дальнейшие исследования в области искусства связаны с расширением влияния визуальных практик на искусство и снижением его ценности. Известный искусствовед Дж. Бергер видит причину «снижения» эстетической ценности искусства прошлого именно в легкости его тиражирования. Он пишет: «...Современные средства воспроизводства изображений... разрушили власть искусства и изъяли его (или, вернее, изъяли образы, которые теперь воспроизводятся) из рамок всякой заповедности» [7. С. 40].

Разнообразие видов и форм искусства, смешение высокого и низкого, безобразного и образного настолько расширили представление об искусстве, что невозможно с позиции одних критериев анализировать нечто, являющееся искусством, а потому критерии тоже становятся ранжированными. Например, Ю.В. Мацкевич выделяет прямые критерии (техническая грамотность, оригинальность, общественная значимость) и косвенные (имидж автора, эмоциональный отклик, экономические показатели) [8], причем в реалиях современной действительности косвенные превалируют над прямыми, что еще больше расширяет антропологические границы восприятия искусства.

Широта охвата того, что сегодня принято называть искусством, породила различные варианты критериев искусства, что размыло понятие художественного произведения настолько, что оно перестало отвечать своим главным критериям. По мнению Н.А. Хренова, «по мере распада иерархии ценностей предшествующей культуры в сферу системы искусства начинают входить не обладающие художественными качествами эстетические формы... в ситуации распада иерархии культуры маргинальные эстетические образования становятся востребованными, что способствует их передвижению в центр художественной культуры» [9]. Изменение представления о художественности Н.А. Хренов связывает с визуальными формами искусства, отмечая, что «новая визуальность выводит за пределы художественности, во всяком случае, того типа художественности, что за многие столетия существования истории искусства успел сложиться» [10]. Так, на основании опросов посетителей Эрмитажа и Русского музея выставок современного искусства работники музеев делают следующие выводы: «Среди описания общих впечатлений респондентов от последних выставок актуального искусства преобладают такие определения, как „неожиданное“, „оригинальное“, „эмоциональное“ и „ироничное“, „игровое“. Публика чутко реагирует на иронию, на элементы игры в произведениях, особенно они интересны для молодежи. Молодежь привлекает эффект воздействия этого искусства, который подобен интеллектуальным играм или решению задач с вовлечением негативных эмоций и шоковых ситуаций. Отношение к эпатажным, шокирующим произведениям также изменилось, шок, острые и неожиданные ощущения становятся привычными» [11. С. 98].

Техническое оснащение сферы прекрасного лишь усилило разрыв между современным и классическим искусством, эстетизировав образ самого человека. Смещение акцента с общественных ценностей и идеалов на самого человека меняет критерии искусства на антропологические, связанные с раскрытием природы человека. Обращение к внутреннему миру воспринимающего сознания лишило произведения искусства единой эстетики восприятия, а потому для каждого направления искусства стала возникать своя особая эстетика со свойственным ей инструментарием познания. Единым остается критерий подлинности искусства, который М.Ю. Шишин и И.В. Фотиева выделяют как основной критерий. Они постулируют идею, что «подлинным можно считать искусство, которое, в параллель к науке, выполняет фундаментальную задачу особого, ценностного познания мира, а в своих наивысших проявлениях – преумножает высшие ценности, обогащая и самого творца, и истинного зрителя» [12. С. 68]. Относительно современного искусства понятие подлинности становится синонимичным понятию оригинала в противовес репродукции, что также снижает эстетический облик прекрасного.

В научном диалоге В.В. Бычков и Н.Б. Маньковская обращают внимание на то, что с поп-арта само искусство стало отказываться от художественности, а потому ему нужна иная оптика, не эстетическая. Если эстетическая оптика была связана с художественностью, аурой таинственности, непостижимости, возвышенной одухотворенности, символической глубины, неопишуемой красоты, художественного вкуса, то, как замечает Н.Б. Маньковская, «современные фанаты арт-практик активно продвигают „другую“ эстетику, в соответствии с которой высшее качество новейшего искусства – отнюдь не художественность, но временность, необязательность, случайность, нелепость, невостребованность – деятельность по исследованию невозможного. Квазиэстетические категории „эстетики невозможного“ – бесформенное, ужасное, отвратительное, мгновенное, бессмысленное, внезапное, случайное, невидимое» [13. С. 226].

Многообразию современных явлений искусства характеризуется особой эстетикой, которая успешно «работает» в одном жанре и выглядит вульгарной в другом. Исходя из современных культурных практик, можно выделить различные подходы к определению предмета искусства и его критериев. И подчас они носят субъективное авторское видение. Например, художница Елена Ковылина выделила следующие критерии оценки современного искусства: «классические вспомогательные критерии» (композиция, пластика, гармония, стиль, фактура), новаторство, вписываемость в историко-культурный контекст, «наличие эксперимента, попытка выхода из системы существующих параметров искусства», «позиция автора», «идеологический критерий» (элемент безумия нерационального измерения, невозможность вербализации и полного дискурсивного постижения), «талантливость», самостоятельность (не требует дополнительных комментариев для постижения), многослойность восприятия, «дерзость», «нравится или не нравится» [14]. Арт-группа «Лаборатория», ориентируясь на собственные ощущения об искусстве, выделила 8 критериев, минуя показатели вкуса, канона, экономической составляющей: чувство формы, техническое мастерство, узнаваемая авторская идентичность, способность продуцировать интерпретации, аттракционность (наличие в произведении эффекта «остранения», сдвига зрительского восприятия), критичность, смелость, биографичность [15].

Расширение представлений о культуре, связанное с включением в это понятие всей деятельности человека и результатов этой деятельности, ставит серьезную задачу – отличить искусство от неискусства. Популярная эстетика основывается на принципе преемственности искусства и жизни, а потому идеи массового сознания оказывают первостепенное влияние на то, что называется искусством. По мнению Е.Н. Шапинской, «у массовой аудитории присутствует интерес к сюжету произведений, к миметической репрезентации, в результате чего они называют красивыми репрезентацию красивых вещей, особенно тех, которые непосредственно обращены к ощущениям, к чувственному опыту» [16].

Тиражируемость и технические возможности воспроизводимости искусства позволяют создавать новое как уже бывшее, а потому к произведению искусства подчас человек предъявляет те же требования, что и к устоявшемуся явлению культуры. Вместо эстетических критериев оценки он берет традиционную («раньше было лучше») или ценностную, стремясь у всего нового

найти ценностный смысл. По мнению Ю.А. Кондратенко и А.А. Петрусевич, «...о какой бы из ситуаций объективного или необъективного, буквального или небуквального восприятия ни заходила речь, важным компонентом рефлексии становилось умение не смотреть, а видеть и распознавать неочевидное в очевидном. Возможности иного взгляда на проблему интерпретации в полной мере были осознаны в постмодернистской художественной традиции, в которой за важнейшими классическими категориями философии искусства („образ“, „пространство“, „время“, „текст“ и др.) закрепилось не моно-, а полисмысловое истолкование. Эти понятия начинают работать как категории онтологического ряда, поскольку они перестают ориентировать воспринимающего в художественном тексте. За ними закрепляется новая, более важная, функция – служить залогом существования произведения искусства» [17. С. 45].

Если взять во внимание элемент повторяемости, такой излюбленный в современной музыке и кинематографе, то он переводит произведение искусства на язык культуры, так как для его познания важно в новом видеть старое и делать выводы о том, как поменялся текст культуры за определенный отрезок времени. Например, более 20 экранизаций «Анны Карениной» – это, в первую очередь, более 20 культурных текстов, отражающих культурные признаки времени своего создания.

Всевозможные рейтинги, декларирующие необходимость ознакомления с каким-то элементом искусства, кассовые сборы свидетельствуют о первостепенном значении коллективного восприятия произведений искусства. Вместо индивидуальности и личностного видения привлекательными становятся те произведения, которые рассчитаны на максимальное количество реципиентов. Классический пример – история популярности «Джоконды», ценность которой была максимально поднята в XIX–XX вв. Можно сказать, что «Джоконда» по критериям современного искусства – произведение, которое успешно живет в современности в виде мемов и демотиваторов, так как обладает всеми критериями привлекательности для массового зрителя.

Идея, что искусство становится все больше коллективным, связана с переживанием эстетики постмодернизма, которая активно включала воспринимающее сознание в художественный и культурный процесс. Наиболее полно это проявляется в апокалипсических и постапокалипсических сюжетах, порождающих ценность гигантомании как особого интегративного свойства искусства, стирающего национальные культурные границы за счет опоры на чувство страха, стыда или вины.

Недосказанность, многозначность, опора на имеющийся у воспринимающего искусство опыт изменили художественное сознание человека, убрав грань между зрителем и искусством, сделав зрителя центральной фигурой рождения искусства здесь и сейчас.

Антропологизация сферы искусства направлена на перевод художественного произведения в культурный текст, который выходит далеко за рамки искусства, объединяя и традицию, и искусство, и будущее культуры, и значимые события настоящей реальности. Перевод искусства в культурный текст связан, в первую очередь, с кинематографом. Техническое оснащение кинореальности развивается стремительными темпами, а потому появляется возможность улучшить визуально уже существующее произведение. В сюжетном плане намного сложнее создавать новое, потому используются раз-

нообразные культурные практики поддержания интереса к «старому», повторяемость которого возводится в ранг классики. Так как кинематограф является самым доступным видом искусства, который человек постигает практически каждый день, его отношение к искусству кино переходит на отношение к другим видам искусства, где он начинает искать элементы прошлого, активно включаясь в процесс соавторства. И здесь уже неважны ни эстетический вкус, ни высокие эмоции – человек сам творит искусство, что и является его наивысшей ценностью. В этой связи обращает на себя внимание и другая особенность культурного текста, которая просматривается в культурологических подходах к анализу культуры, – наделять реальность дополнительными ценностными смыслами. Как разные культурологические подходы предлагают свою методику анализа культуры, так и искусство дает человеку возможность почувствовать себя причастным к высокому, создавая новые ценности.

Переживая культурный кризис конца XIX – первой половины XX в., человек стал активно менять культуру, наделяя абсолютно любые объекты реальности культурным смыслом. Кризисная ментальность человека XX в. во многом была направлена на приумножение ценностей. Парадоксально, но культурный кризис, характеризуемый падением ценностей, в условиях современности связан с избытком ценностей, которые трудно классифицировать, так как в искусстве сливаются в единую систему высокие и низкие ценности и антиценности. Например, трудно оценить роман Б.И. Эллиса «Американский психопат» (*American Psycho*, 1991), который при всех художественных достоинствах серийные убийцы неоднократно называли источником своего вдохновения и руководством к действию. Можно сказать, что искусством становится не сам объект, а ценности, которые реципиент ему приписывает.

Сегодня сложно провести градацию ценностей, а потому каждая имеет особый вес в культуре и отвечает потребностям человека. Большое влияние на систему ценностей имеет мода, которая формирует эстетический облик современной культуры. По мнению С.Н. Иконниковой, «мода оказывает влияние на психологию и ментальность человека, ценностные ориентации, создает новое „искусство жизни“» [18. С. 56] и, ориентируя людей на кратковременность своего цикла, учит человека «культуре выбрасывания» [Там же. С. 57], что порождает новое истолкование прекрасного.

Важным критерием современного искусства можно назвать опору на классические образцы, связанные с узнаванием в новом уже знакомого. Еще В. Беньямин обращал внимание на важную особенность массового искусства – типизацию восприятия. Он пишет: «Освобождение предмета от его оболочки, разрушение ауры – характерная черта восприятия, чей „вкус к однотипному в мире“ усилился настолько, что оно с помощью репродукции выжимает эту однотипность даже из уникальных явлений» [6. С. 25]. Интересно, что расширение представлений как о культуре, так и об искусстве стало причиной стирания границ между ними. Зачастую можно столкнуться с таким фактом, что на современное искусство человек смотрит с позиции критериев культуры и ищет в них культурные смыслы, которые не столько должны расширять представление о реальности, сколько закрепляют новое в сознание реципиента как устоявшееся, как традицию. В этом аспекте обращает на себя внимание способность современного человека наделять культурными смыслами новое, тем самым увеличивая традиционную значимость нового. Непринятие

современного искусства зачастую связано с невозможностью найти культурные смыслы нового. Оценивая новое, человек подходит к нему с позиции «вчерашних» ценностей, которые уже получили свое признание в культуре и считаются авторитетными. В этом аспекте можно заметить, что на новое люди смотрят с позиции одних и тех же ценностей (культуры), вписывая новое в контекст культуры. Таким образом, возникает коллизия, что новое, не успев закрепиться как искусство, приобретает статус культуры и становится ею, вписываясь в культурный контекст. Например, появление новых «Звездных войн» (*StarWars: Episode VII – TheForce Awakens*, 2015) позиционировалось как ожившая легенда, ожившая классика, что необходимо было человеку не столько увидеть, сколько пережить это событие.

Посредством имеющегося представления человек активно включается в процесс создания искусства, представляя развитие сюжета, скажем, в фильме, по уже готовым шаблонам и возможности предугадать новый компонент. В этом аспекте популярность ремейков, ремиксов, каверов выглядит очевидной, так как ставит человека перед возможностью почувствовать себя экспертом, сравнивая новое с уже известным и осознаваемым.

Стремление привлекать к произведению искусства как можно большее количество реципиентов наделяет искусство еще одним важным качеством – особой ментальностью, соединяющей ценности различных национальных культур в единое ценностное поле. Современность показала, какие национальные ценности отдельных культур могут претендовать на универсальность в сфере искусства.

Расширение культурных контактов также способствует ослаблению ценностной парадигмы за счет признания ценностей иных культур. Вхождение чужих культур в нашу со своей ценностной системой изменили представление человека о традиции, которая стала восприниматься не в едином каноническом ключе, а стала подвергаться сомнению с позиции иных ценностных систем [19]. Изменение восприятия традиции связано и с пространственно-временным аспектом. Развитие коммуникационных технологий позволило человеку в любой момент обращаться к любому произведению искусства любой эпохи. И для сознания современного человека эти произведения находятся в едином поле культуры современности, которое Ф. Морфа характеризует как «законченное прошедшее» [20].

С переводом классических произведений искусства в электронную форму каждый желающий имеет возможность ознакомиться с доступными миру произведениями искусства. Применение цифровых технологий в сфере искусства позволило рассматривать художественные произведения и сравнивать их в единой пространственной плоскости, от чего на передний план выходит фигура реципиента, создающего свой культурный текст, а на второй план отодвигается контекст с его оригинальностью. Благодаря такому изменению в одном произведении искусства могут встретиться герои разных культур. Например, в фильме Стивена Норрингтона «Лига выдающихся джентльменов» (*The League of Extraordinary Gentlemen*, 2003) центральными фигурами оказываются вырванные из разных культурных миров человек-невидимка, Том Соьер, Дориан Грэй, доктор Джекил.

Утрата времени в искусстве лишает произведение контекста и той уникальности, которой оно обладало раньше. Возможность компилировать про-

изведения искусства снова превращает их в текст культуры, сквозь призму которого отражается современный познающий субъект, эстетизирующий свою деятельность.

Исходя из культурного контекста существования произведения искусства, стоит заметить, что оно все больше сливается с образом воспринимающего сознания, использующего свой культурный багаж. Произведение искусства, обогатившись множеством новых культурных маршрутов в отображении прекрасного, создает образ современного человека, постигающего и приумножающего систему ценностей культуры.

Подводя итоги, значимыми в восприятии современного искусства можно назвать следующие критерии: узнавание, психологический эффект (культурный шок), опора на ментальность, интернациональность, коллективный характер творчества, развлекательная функция (свидетельствует не столько о смеховом начале, сколько об эффекте современности), мифологизация реальности, приумножение ценностей, светский характер культуры, возможности визуализации, гигантомания, доступность, симуляция классических сюжетов.

Исходя из подходов к определению критериев искусства, возникает вопрос: а не теряется ли искусство как таковое? Необходимо ли искусство в современном мире?

Если обратиться в прошлое, когда культура развивалась неторопливо и закрепляла в сознании человека образы и символы, назначение искусства заключалось не только в эстетических потребностях человека, но и в движении культуры вперед. Для культуры была необходима «встряска», чтобы в ней происходили изменения. Бурные темпы развития культуры XX – начала XXI в. показали, что культура – это не устоявшееся, а развивающееся явление. Культура меняется постоянно, а потому не успевают закрепляться традиции и ценности. В этом аспекте искусство не успевает за высокими темпами развития культуры, так как культура взяла на себя «передовую» роль искусства. Культура дает многообразие всего, объединяет виды искусства, дает более современную по отношению к искусству систему творческих взглядов, ориентированную на предпочтения реципиента. А потому искусство утрачивает свое положение «ведущего», становясь «ведомым», так как инструментарий культуры развивается стремительно, а сознание человека остается более консервативным, и на сознание уникально нового искусства необходимы колоссальные изменения в нем.

Список источников

1. *Симонов А.И.* Критика прогресса и его этическая оценка с позиции отечественной «апокалиптики культуры» рубежа XIX–XX вв. // Вестник Мининского университета. 2017. № 4 (21). С. 15.
2. *Гуляев П.С.* Изобразительное искусство современности: необходимость или безысходность? // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 11-2 (73). С. 86–88.
3. *Флиер А.А.* Еще одна модель типологизации культуры // Вестник культуры и искусств. 2017. № 1 (49). С. 51–59.
4. *Шатинская Е.Н.* Эстетические ценности классического наследия в пространстве (пост)современной культуры: теоретическое осмысление и культурные практики // Культура культуры. 2016. № 4. URL: <http://cult-cult.ru/aesthetic-values-of-classical-heritage-in-post-modern-culture/> (дата обращения: 25.08.2018).
5. *Мажейкина Г.* Другое как критерий формирования художественного образа в актуальном искусстве XXI века // Искусствознание. 2014. № 1–2. С. 92–123.

6. Беньямин В. Произведение искусства в эпоху его технической воспроизводимости. Избранные эссе. М. : Медум, 1996. 240 с.
7. Бергер Дж. Искусство видеть. СПб. : Клаудберри, 2012.
8. Мацкевич Ю.В. Определение понятия «произведение искусства» и обозначение критериев его оценки // Искусство и культура. 2012. № 3 (7). С. 13-16.
9. Хренов Н.А. История образов после истории искусства: культурологический аспект (начало) // Культура культуры. 2017. № 1. URL: <http://cult-cult.ru/istoriya-obrazov-posle-istorii-iskusstva/> (дата обращения: 25.08.2018).
10. Хренов Н.А. История образов после истории искусства: культурологический аспект (окончание) // Культура культуры. 2017. № 4. URL: <http://cult-cult.ru/the-history-of-images-after-the-history-of-art-culturological-aspect1/> (дата обращения: 25.08.2018).
11. Богачёва И.А., Иевлева Н.В. Отношение публики Эрмитажа и Русского музея к современному искусству // Вопросы культурологии. 2011. № 5. С. 95–100.
12. Шишин М.Ю., Фотиева И.В. Критерии подлинности искусства: философский анализ // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии. 2015. № 45. С. 63–68.
13. Бычков В.В., Маньковская Н.Б. Художественность как метафизическое основание эстетического опыта и критерий определения подлинности искусства // Вестник славянских культур. 2017. Т. 43, № 1. С. 220–241.
14. Ковылина Е. Нравится или не понимаю? // Moscow art magazine: художественный журнал. 2004. № 55. URL: <http://xz.gif.ru/numbers/55/25/> <http://xz.gif.ru/numbers/55/25/> (дата обращения: 25.08.2018).
15. Логутов В. и др. О критериях оценки произведения современного искусства: первые тезисы // Цирк «Олимп»+TV: Вестник современного искусства. 2013. № 7 (40). URL: <http://www.cirkolimp-tv.ru/articles/411/gruppa-laboratoriya> (дата обращения: 25.08.2018).
16. Шапнская Е.Н. Художественный вкус и культурный капитал: взгляды и идеи Пьера Бурдьё // Культура культуры. 2017. № 3 (15). С. 7. URL: <http://cult-cult.ru/artistic-taste-and-cultural-capital-views-and-ideas-of-pierre-bourdieu/> (дата обращения: 25.08.2018).
17. Кондратенко Ю.А., Петрушевич А.А. НАРЦИСС, КАНАТОХОДЕЦ, СТЕКОЛЬЩИК: феномен «невидимого объекта» в искусстве XX века // Гуманитарий: актуальные проблемы науки и образования. 2012. № 1 (17). С. 45–52.
18. Иконникова С.Н. Мода как стимул и соблазн потребления // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. 2016. № 3 (28). С. 55–58.
19. Шмелева Н.В., Спасский А.Н. Место и роль традиции в современной культуре // Общество. Среда. Развитие. 2018. № 2 (47). С. 72–75.
20. Морфа Ф. Пост-постмодернизм, или Законченное прошедшее – (архео)модерность? // Художественный журнал (Moscow Art Magazine). 2006. № 61/62. URL: <http://moscowartmagazine.com/issue/36> (дата обращения: 25.08.2018).

References

1. Simonov, A.I. (2017) Kritika progressa i ego eticheskaya otsenka s pozitsii otechestvennoy "apokaliptiki kul'tury" rubezha XIX–XX vv. [Criticism of progress and its ethical assessment from the standpoint of the domestic "apocalyptic culture" at the turn of the 19th–20th centuries]. *Vestnik Mininskogo universiteta*. 4(21). p. 15.
2. Gulyaev, P.S. (2016) Fine art of contemporaneity: necessity or despair? *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki – Historical, Philosophical, Political and Law Sciences, Culturology and Study of Art. Issues of Theory and Practice*. 11-2(73). pp. 86–88. (In Russian).
3. Flier, A.Ya. (2017) Another model of typology of culture. *Vestnik kul'tury i iskusstv*. 1(49). pp. 51–59. (In Russian).
4. Shapinskaya, E.N. (2016) Aesthetic Values of Classical Heritage in (Post)Modern Culture: Theoretical Understanding and Cultural Practice. *Kul'tura kul'tury – Culture of Culture*. 4. [Online] Available from: <http://cult-cult.ru/aesthetic-values-of-classical-heritage-in-post-modern-culture/> (Accessed: 25th August 2018).
5. Mazheykina, G. (2014) The Other as a Criterion of Forming Artistic Images in 21st-Century Actual Art. *Iskusstvovedenie – Art Studies Magazines*. 1–2. pp. 92–123. (In Russian).
6. Benjamin, W. (1996) *Proizvedenie iskusstva v epokhu ego tekhnicheskoy vosproizvodimosti. Izbrannyye esse* [A work of art in the era of its technical reproducibility. Selected Essays]. Translated from German. Moscow: Medium.

7. Berger, J. (2012) *Iskusstvo videt'* [Ways of Seeing]. Translated from English by E.A. Shraga. St. Petersburg: Klaudberri. p. 40.
8. Matskevich, Yu.V. (2012) Opredelenie ponyatiya "proizvedenie iskusstva" i oboznachenie kriteriev ego otsenki [The definition of the concept of "work of art" and the designation of the criteria for its evaluation]. *Iskusstvo i kul'tura*. 3(7). pp. 13–16.
9. Khrenov, N.A. (2017a) The History of Images after the History of Art: Culturological Aspect. *Kul'tura kul'tury – Culture of Culture*. 1. [Online] Available from: <http://cult-cult.ru/istoriya-obrazov-posle-istorii-iskusstva/> (Accessed: 25th August 2018). (In Russian).
10. Khrenov, N.A. (2017b) The History of Images after the History of Art: Culturological Aspect (Part 4 (Ending)). *Kul'tura kul'tury – Culture of Culture*. 4. [Online] Available from: <http://cult-cult.ru/the-history-of-images-after-the-history-of-art-culturological-aspect1/> (Accessed: 25th August 2018). (In Russian).
11. Bogacheva, I.A. & Ievleva, N.V. (2011) Otnoshenie publiki Ermitazha i Russkogo muzeya k sovremennomu iskusstvu [The attitude of the public of the Hermitage and the Russian Museum to contemporary art]. *Voprosy kul'turologii*. 5. pp. 95–100.
12. Shishin, M.Yu. & Fotieva, I.V. (2015) Kriterii podlinnosti iskusstva: filosofskiy analiz [Criteria for authenticity of art: a philosophical analysis]. *V mire nauki i iskusstva: voprosy filologii, iskusstvedeniya i kul'turologii*. 45. pp. 63–68.
13. Bychkov, V.V. & Mankovskaya, N.B. (2017) Artistitsiya as metaphysical foundation of aesthetic experience and criterion of art authenticity identification. *Vestnik slavyanskikh kul'tur – Bulletin of Slavic Cultures*. 43(1). pp. 220–241. (In Russian).
14. Kovylyina, E. (2004) Nravitsya ili ne ponimayu? [Do you like it or don't understand it?]. *Moscow Art Magazine*. 55. [Elektronnyy resurs] [Online] Available from: <http://xz.gif.ru/numbers/55/25/> (Accessed: 25th August 2018).
15. Logutov, V. et al. (2013) O kriteriyakh otsenki proizvedeniya sovremennogo iskusstva: pervye tezisy [On the criteria for evaluating a work of contemporary art: the first theses]. *Tsirk "Olimp"+TV: Vestnik sovremennogo iskusstva*. 7(40). [Online] Available from: <http://www.cirkolimp-tv.ru/articles/411/gruppa-laboratoriya> (Accessed: 25th August 2018).
16. Shapinskaya, E.N. (2017) Artistic Taste and Cultural Capital: Views and Ideas of Pierre Bourdieu. *Kul'tura kul'tury – Culture of Culture*. 3(15). p. 7. [Online] Available from: <http://cult-cult.ru/artistic-taste-and-cultural-capital-views-and-ideas-of-pierre-bourdieu/> (Accessed: 25th August 2018). (In Russian).
17. Kondratenko, Yu.A. & Petrusevich, A.A. (2012) NARCISSUS, ROPE-WALKER, GLAZIER: Phenomenon of the "Invisible Object" in the Art the XX Century. *Gumanitariy: aktual'nye problemy nauki i obrazovaniya – Russian Journal of the Humanities*. 1(17). pp. 45–52. (In Russian).
18. Ikonnikova, S.N. (2016) Fashion as an incentive and temptation consumption. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv – Vestnik of Saint-Petersburg State University of Culture*. 3(28). pp. 55–58. (In Russian).
19. Shmeleva, N.V. & Spasskiy, A.N. (2018) Mesto i rol' traditsii v sovremennoy kul'ture [The place and role of tradition in modern culture]. *Obshchestvo. Sreda. Razvitie – Society. Environment. Development*. 2(47). pp. 72–75.
20. Morpha, F. (2006) Post-postmodernizm, ili zakonchennoe proshedshee – (arkheo) modernost'? [Post-postmodernism, or the completed past – (archo)modernity?]. *Moscow Art Magazine*. 61/62. [Online] Available from: <http://moscowartmagazine.com/issue/36> (Accessed: 25th August 2018).

Сведения об авторе:

Шмелева Наталья Владимировна – кандидат филологических наук, доцент кафедры философии и общественных наук Нижегородского государственного педагогического университета им. Козьмы Минина (Нижний Новгород). E-mail: shmelevanv@mail.ru

Information about the author:

Natalia V. Shmeleva – Minin State Pedagogical University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russian Federation. E-mail: shmelevanv@mail.ru

*Статья поступила в редакцию 28.08.2018;
одобрена после рецензирования 13.10.2019; принята к публикации 25.02.2022.*

*The article was submitted 28.08.2018;
approved after reviewing 13.10.2019; accepted for publication 25.02.2022.*